

Шахнович М.

Происхождение философии и атеизм

Оглавление

Глава первая С чего начинается история философии?

Сердце духовной культуры 3

Христианская теология и философское знание 15

Критика теологизации происхождения философии 31

Глава вторая Мудрость в оковах

Единство в многообразии 47

Существовала ли философия у науга? 63

У колыбели этики 71

Вольнодумцы Двуречья 85

Литература премудрости 92

Знание на службе жрецов 108

Зачатки философии 116

Звездная лжефилософия 123

Культ неба и философия 137

Рождение индийской философии 156

Глава третья Утро философии

«Атлантида — колыбель мудрости» 177

Причины «греческого чуда» 185

Мифология и философия 197

Поэзия и философия 204

Семь мудрецов 210

Первый философ 218

Будущее философии 237

Цитируемая литература 246

Иррационалистический характер философии

Философия С.Кьеркегора занимает особое место среди философских концепций XIX века потому, что Кьеркегор впервые откровенно выступил против рационалистической системы Гегеля. Невероятная популярность гегелевских идей в XIX веке, с одной стороны, очень короткая жизнь Кьеркегора, с другой, и замкнутый характер, повлекший за собой долгое одиночество, даже затворничество, с третьей, не позволили Кьеркегору стать ни известным мыслителем при жизни, ни иметь каких-либо учеников для продолжения размышлений "в духе Кьеркегора" или развития его идей. А "дух Кьеркегора" имел свою неповторимую особенность: "Этот Единичный",- такой текст, сформулированный самим Кьеркегором, предложил он в качестве надгробной эпитафии задолго до смерти.

На философию Кьеркегора, как на Эпикура и Ницше, серьезное влияние оказали физиологические отклонения от нормы - болезни с момента рождения до конца жизни. Как считал Кьеркегор, его рождение - результат преступления родителей, а потому он так и не получил божественной благодати.

"Единичность" Кьеркегора заключалась не только в резкой критике философского рационализма, который он не принял и которому противопоставил не столько систему, сколько цельность и непротиворечивость идеи веры.

Кьеркегор выдвигает идею веры в противоположность рационалистической традиции, но не отрицает возможностей **разума**, не умаляет познавательных склонностей и способностей человека. (Кьеркегор окончил теологический факультет Копенгагенского университета). Он только, как и Кант, ограничивает возможности **разума** в устройстве счастливой, подлинной жизни человека. **Разуму** есть место в жизни, но не **разум** является подлинно человеческим достоянием. **Разум** не в состоянии объяснить божественное чудо (чудо - единично), **разум** не способен охватить все богатство и уникальность единичной человеческой жизни. **Разум** скользит лишь по поверхности, он не в состоянии проникнуть вглубь жизни, постичь все грани ее духовности.

Кьеркегор ярко и однозначно уже в I половине XIX века выступил против всеобщих и объективных оснований человеческого бытия.

Человек, в отличие от животного, не родовое, а экзистирующее существо. Родовые признаки - разум человека, являются вторичными уже потому, что человек сотворен по образу и подобию бога. (В конце анализа философии Кьеркегора мы отдельно остановимся на причинах религиозности датского мыслителя).

Поскольку жизнь у человека одна, неповторима и незаменима, постольку единичные стили и единичные образы жизни являются самым характерными свойствами "Я".

В критической литературе иногда проводят параллель философии Кьеркегора и Сократа. В отличие от Сократа, Кьеркегор главной задачей философии видит не рациональное обоснование религиозно-нравственной жизни, а, наоборот, во-первых, сверх-рациональное, даже иррациональное обоснование жизни, во-вторых, жизни не религиозно-нравственной, а сверх-нравственной, что не мешает сверх-нравственной жизни иметь основание в этике.

Разум не может служить основанием человеческой жизни уже потому, что **разум универсален** ; он принадлежит роду человеческому и ни один человек на земле не в силах избавиться от **разума**, не в состоянии ослушаться **разум**, когда речь идет о потребностях человека, об условиях его жизни. Поэтому **разум** не в состоянии не то, чтобы объяснить чудо и даже уразуметь его.

Что действительно роднит философию Кьеркегора с философией Сократа - это призыв прислушаться к внутреннему голосу. Поскольку внутренний голос Кьеркегора это не сократовский "голос совести"- даймоион, а голос веры - "рыцаря веры". Внутренним голосом человека говорит сам бог [2; 6]. Иррациональная вера Кьеркегора позитивна, поскольку никогда и ни при каких обстоятельствах не может быть подвержена рациональной обработке, т.е. вера не может быть рационально оформлена. Вера не трансцендентальна (как в негативном иррационализме), но трансцендентна **разуму**. В этом плане Кьеркегор идет вслед за Августином Блаженным, именуя "откровение" Августина "верой", а себя - рыцарем веры.

Учение о линейном бытии Единичного

В центр своих философских размышлений Кьеркегор ставит **проблему бытия единичного - единого и единственного человека**. Чтобы объяснить особенность своей философии, Кьеркегор последовательно описывает и **анализирует три "сферы существования" человека** - эстетическую, этическую, религиозную.

Сферы существования Кьеркегора не имеют ничего общего с триадой Гегеля. Для Гегеля достижение высшего, третьего уровня бытия человека - уровня духа, возможного через последовательное прохождение уровня идеи и уровня природы, свидетельствует о спиралеобразном саморазвитии и самопознании мирового духа.

Движение бытия по мысли Кьеркегора, напротив, **осуществляется линейно**, а не спиралеобразно: высшая стадия развития человека - стадия веры, не имеет ничего общего с первой стадией - эстетической. Вера не дополняет эстетическое и этическое начало жизни, но возвышается над ними, противостоя им обоим.

Итак, жизнь человека в целом, как считает Кьеркегор, покоится на тех или иных правилах поведения, на тех или иных нормах и принципах отношения к жизни, т.е. на этике. Но этика различна и Кьеркегор различает три несводимых друг к другу типах жизни, выражающиеся в трех противоположных стадиях (уровнях) жизни. По сути, Кьеркегор говорит о трех различных этиках.

Исторически первая стадия, на которой протекает жизнь человека, это **эстетическая**. Она описывается Кьеркегором в двухтомной работе "Либо-либо" 1843 года. Кьеркегор в отличие от предшествующей традиции от Платона до Канта и Гегеля понимает эстетику как чувственность вообще, руководствуясь, по-видимому, лишь этимологическим аспектом слова. "На этой стадии человек обуреваем наслаждениями, одержим страстями. Это этика большинства, строящаяся на принципе: "срывай день". Крайним выражением эстетического бытия является эротика. Стремление постоянно искать чувственного наслаждения разлагает изнутри эстетического человека. Он становится пленником собственных устремлений. Неизбежно наступает пресыщение и ощущение бессмысленности существования, сопровождающееся отчаянием" [2; 6-7].

Второй стадией жизни человека является этическая.

Этическая стадия противоположна эстетической. Основой этической этики является сознание ответственности и долга каждого человека перед другим человеком, перед человечеством. На этом уровне жизни культивируются постоянство и привычка, а основным требованием становится **требование стать самим собой**.

В своей работе "Наслаждение и долг" (понятия, соответственно коррелирующие с эстетическим и этическим началами жизни), Кьеркегор писал: "Эстетическим началом может назваться то, благодаря чему человек является непосредственно тем, что он есть; этическим же - то, благодаря чему он становится тем, чем становится" [1; 249; Цит. По: 2; 7].

Дихотомия "эстетическое-этическое", получившая полное освещение в работе 1843 года с названием "Или-или" ("Enten-eller"), и отрицательное отношение к обоим началам бытия самого автора свидетельствует, что имеется еще один вариант выбора жизненного пути, еще одна красная, но теперь и путеводная нить жизни. Это - этика религиозная.

Религиозный уровень жизни человека есть высший, богоподобный. Религиозная этика, цементирующая подлинное бытие человека, не снимает предшествующие две - эстетическую и этическую, напротив, является прямым противопоставлением как первой, так и второй.

Физиологическим основанием первой, эстетической нормы жизни (этики) являются чувства, второй, этической - **разум**, третьей, религиозной - сердце. Насколько несоизмеримыми и не сводимыми друг к другу являются физиологические основания трех принципов жизни - чувств, **разума** и сердца, настолько не соотносимы и не соизмеримы сами три образа жизни - эстетический, этический, религиозный.

Мысль Кьеркегора, несмотря на популярность в те времена гегелевского метода, течет в направлении, противоположном гегельянству: речи о синтезе первых двух начал бытия религиозной этикой не идет и идти не может. Религиозная этика не имеет ничего общего с первыми двумя, она противостоит им, впервые со времени

Августина, выводя человека к истинному источнику бытия - вере. Единичное бытие не может покоиться не на чем другом, кроме веры.

Учение о вере как основании экзистенции

"Вера - высшая страсть в человеке. Пожалуй, в любом поколении найдется много людей, которые даже не дошли до нее, но не найдется ни одного, который бы мог уйти дальше нее ... Я не скрываю, что мне еще далеко до веры, но я не пытаюсь на этом основании осквернять великое или обманывать себя, превращая веру в детскую болезнь, в безделицу, которую желательно поскорее оставить позади. Впрочем, и тому, кто еще не дошел до веры, жизнь ставит достаточно задач, и при честном к ним отношении и его жизнь не останется бесплодной, хотя бы и не уподобилась жизни тех, кто понял и обрел величайшее - ВЕРУ" [2; 44]. Вера является основанием высшей стадии развития человека, т.е. стадии экзистенции. А экзистенция не может не быть единичной, такой же уникальной и недоступной для **разума**, как вера человека.

Рассмотреть источник веры, ее специфику - задача небольшого сочинения Кьеркегора "Страх и трепет", написанного в том же, 1843 году. Кьеркегор выводит главным героем - рыцарем веры - библейского Авраама и стремится узреть экзистенцию Авраама и его поступки сердцем. Чтобы от бессилия трепетала мысль. Рассмотрение веры, которую олицетворяет Авраам, позволяет увидеть его неповторимую единственность, несущую чудо.

Авраам, по Кьеркегору, стал обладателем сокровищницы веры, остался в памяти людей отцом веры и "не было на свете человека, подобного по величию Аврааму, и кто же в состоянии постичь его?" [2; 14]. Авраам не просто вызвал удивление, но стал путеводной звездой, спасающей робкие души [2; 20]. Кьеркегор следующим образом поясняет свой тезис. Когда Исаак, единственный сын Авраама, восприняв себя в качестве жертвы просил отца пощадить его молодую жизнь, Авраам попытался утешить и ободрить сына. Но когда Авраам осознал, что сын так и **не понял веры** отца в бога, представил себя отчимом, чтобы не отнять веры у сына, чтобы **вера в отца** сменилась на **веру в бога**. "Если у меня нет отца на земле, то будь бы моим отцом", господи,- затрепетал и возопил Исаак. С этими

словами Авраам сказал про себя: "Пусть лучше он думает, что я чудовище, нежели утратит веру..." [2; 10-11].

Итак, вера является тем инструментом, с помощью которого человек становится отличным ото всех людей,- он становится Единичным.

Старик Авраам, стоя у подожженных дров с занесенным ножом на своего единственного сына - единственную свою надежду, Авраам "не усомнился и не озирался боязливо по сторонам, не докучал небу своими мольбами ... он знал, что от него требуется тягчайшая жертва, но знал также, что никакая жертва не должна(*) казаться слишком жестокой, раз Господь требует ее: и он занес нож" [2; 21]. Авраам "верил против всякого **разума**".

* Кьеркегор не противоречит себе, когда говорит о долге. Долг и ответственность имеют основание в этическом начале; последнее "есть общее, и, как общее, оно обязательно для всех и каждого. Этическое обязательно имеет значение в каждую минуту, всегда... оно само является целью для всего, находящегося вне его, и по включении этого в себя, этическому дальше идти некуда. Любое единичное лицо имеет свою внешнюю цель в общем, и этической задачей индивидуума является постоянно выражать себя в общем; отрешаться от всей единичности, чтобы стать общим" [2; 31].

Чтобы пояснить отличие общее,- этическое, (долг и ответственность) и единичное,- веру, Кьеркегор придумывает различные варианты истории Авраама. Авраам мог бы молить бога пощадить его единственного сына, а заодно и его с Саррой, которая умерла бы с горя,- и мы бы имели эстетического, чувственного Авраама.

Авраам этический, с наличием определенного долга и ответственности перед сыном, перед женой, мог бы вонзить нож себе в грудь, и таким прославился бы в мире, показав миру настоящую отеческую любовь.

И в первом, и во втором случае перед нами предстал бы обыкновенный человек, которым руководят, соответственно, чувства или **разум**.

Но библейский Авраам, собираясь в дорогу, оставил свой **разум**, но взял с собой веру и **все сбылось согласно вере** Авраама. Вера Авраама, и об этом постоянно твердит Кьеркегор, относилась к настоящей жизни. В этом пункте, акцентирующем внимание на настоящую веру, (настоящую уже потому, что она имеет место в настоящей жизни и в настоящее время - не в прошлом, не в будущем), Кьеркегор противопоставляет свою веру - вере христианства. Христианство XIX века стало лживым, а потому лживой и поверхностной стала вера. Вера, как учит христианство, является инструментом успокоения, обретения сладостного блаженства, порядка и покоя. **Вера стала способом добывания счастья, значит, вера извращена, либо ее нет вообще**, а есть лишь **разум**. У современного христианства, считает Кьеркегор, нет настоящей веры. Настоящей верой владеет Авраам. Если бы вера Авраама относилась к прошлой или будущей жизни, ему нужно было бы быстрее покинуть этот мир. Но Авраам по-настоящему верит и по-настоящему страдает и источником его страданий является вера. Вера не спасает человека, но делает жизнь человека исключительной, Единичной, безумной.

С этической точки зрения, Авраам хотел убить сына, поэтому его можно квалифицировать как убийцу. С точки зрения веры, Авраам просто верил, что бог не допустит зла. Явное противоречие между долгом и верой, между этическим и религиозным началами бытия выявляет страх, или чувство страха.

Что укрепило руку Авраама и что удержало ее занесенную, не дав бессильно опуститься? Что укрепило душу Авраама, что у него не помутилось в глазах? - задает риторические вопросы Кьеркегор и называет Авраама вторым, после бога, отцом рода человеческого, который познал возвышенную страсть - безумие.

В заключении изложения философии Кьеркегора можно отметить, что вера, как ее понимал автор "Страх и трепета", есть "высочайшая вершина", а потому является нечестным со стороны философии подменять веру чем-то другим и смотреть на веру свысока [2; 25].

Интерпретация веры в современной психологии

Насколько актуально прочтение Серена Кьеркегора сегодня, по прошествии полторы сотни лет после написания его сочинений?

Как представляется, сегодня задуматься над проблемой веры, четко описанной Кьеркегором, должен прежде всего психолог, или будущий психолог.

Так, современные исследования по психотерапевтической практике высветили неявные предпосылки субъективного ощущения выздоровления психически больных пациентов. В теоретических исследованиях по психотерапии является обоснованным тезис, что главным в терапевтической помощи является не знание механизмов функционирования психики и не знание причин, ее нарушающих: опыт психологической помощи, существовавший всегда в христианских общинах с момента их возникновения, только подтверждают исходное положение психотерапии.

В настоящее время выделяют, как минимум, две предпосылки, влияющие на эффективность психотерапевтических сеансов. Это, **во-первых, вера пациента в своего психотерапевта** и, **во-вторых, вера в эффективность действующих методик** [7; 18-24].

Субъективные ощущения больного о наступлении желаемого результата, об улучшении своего состояния и высказывания пациента о том, что "становится лучше" не являются объективными критериями. Заключение больного, что "стало лучше" рассматривается врачом как наступление "ближайшего эффекта" - эффекта психологической помощи, но не собственно терапевтической или фармацевтической. "Ближайший эффект" с точки зрения самоощущения человека может действительно иметь эмоционально положительный характер: с ним общаются, если не сказать, "возятся", "нянчатся" наподобие матери, ему помогают, обсуждают его проблемы, указывают на возможные варианты решения проблем.

Не излишне будет вспомнить историю возникновения первоначального христианства, принципы функционирования первых христианских общин. Даже во времена Кьеркегора, тем более во времена начала действий первых христианских общин, - в условиях возникновения христианства, было крайне далеко до

известной лишь с конца XIX века системы психологической помощи в собственном значении слова. Но уже имелись "априорные" представления об условиях формирования "невыносимых представлений" (З.Фрейд), о введении их в общую структуру сознания, о необходимости их изоляции, об осознании травматической ситуации и поиска ее источников.

Указанные три фактора: 1) психологическая поддержка и участие в чужой судьбе, 2) понимание личностных проблем и 3) помощь в решении или поиске путей решения проблем,- рассматриваются сегодня в качестве источников появления надежды. Но главным фактором возникновения и пульсирования надежды является вера, жесткое требование которой постулируется в любой религии, что прямо свидетельствует о бессознательном, интуитивном открытии механизмов функционирования психики в феномене веры в религиозно ориентированном сознании. Чтобы ждать и дожидаться, надо верить. Если учесть биографические сведения о Кьеркегоре, не в этом ли причина воспевания веры, его религиозности, что только она и помогла пережить "невыносимые" ситуации, смогла оправдать сплошную "безумную" трагедию жизни? Религиозно ориентированное сознание, предложившее миру новый способ жизни - по законам межличностных отношений, демонстрирует своей философией датский мыслитель середины XIX века Серен Кьеркегор.